

УДК 316.7-053.81

И.М. Пудовкина

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ДИАЛОГ ВЕРУЮЩИХ И АТЕИСТОВ

Представлены результаты эмпирического исследования отношения к духовным ценностям, в том числе и религиозным, современного российского студенчества. Исследование проведено в рамках двух социальных групп верующих и неверующих. Полученные результаты позволяют выявить сходство мировоззрений между двумя социальными стратами современного общества.

Ключевые слова: *верующие и неверующие социальные группы, религиозные ценности, материальные ценности, духовные ценности, мировоззрение, диалог.*

На современном этапе религиозная ситуация в постсекулярном мире является достаточно сложной. Признание религии полноправным субъектом политики в равной мере отвечает принципам либерально-демократической идеологии и ожиданиям консервативно настроенных кругов как западного, так и российского общества. Однако возвращение религии в общественную сферу обнаруживает ряд серьезных проблем, к числу которых с полным основанием относятся фундаментализм, этнические конфликты, массовая миграция населения исламских стран в Европу и, в связи с этим процессом, возрастание угрозы исламизации европейских стран. Социальные группы верующих и неверующих европейских стран осознают необходимость диалога между собой, свою этническую и конфессиональную идентичность, начало очередной фазы модернизации общества, изменяющей «религиозный и светский менталитет, вынуждая религиозное сознание приспосабливаться к новым социокультурным условиям, а «нечутких к религии граждан», атеистов, скептиков, агностиков принять во внимание право на существование религиозной картины мира, которой «невозможно отказать в истинном потенциале»» [1, с. 100–101, 107–108].

Постулат Ю. Хабермаса о необходимости диалога, строится на подходе к верующим и неверующим как противоположным друг другу социальным группам по образу жизни и ценностным ориентациям. Компромисс между ними возможен на основе правовых и политических ценностей и принципов толерантности.

© Пудовкина И.М., 2016

Пудовкина Ирина Михайловна – ст. преподаватель кафедры общенаучных дисциплин ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (Березниковский филиал), e-mail: iri14250591@yandex.ru.

Как показывают итоги социологического опроса, в котором принимали участие студенты I–III курсов всех форм обучения в возрасте 18–22 лет Березниковского филиала ПНИПУ, в количестве 100 чел. (юношей – 52; девушек – 48), среди которых верующих православных – 44 %; атеистов – 15 %; сомнеющихся – 22 %; колеблющихся – 7 %; затруднившихся с ответом – 12 %. Степень религиозной деятельности и религиозной жизни двух социальных групп фактически идентична. Так, количество верующих и неверующих студентов, никогда не посещающих церковь, примерно одинаково: верующих – 15 %, неверующих – 17 %. В целом же среди верующих, посещающих церковь один раз в неделю, – 1 %; один раз в месяц – 8 %; один раз в полгода – 15 %; столько посещают церковь только по большим двенадцатым церковным праздникам. Мотивом посещения церкви неверующей группы молодежи являются серьезные жизненные испытания – 8 %; любопытство – 4 %; исполнение церковных обрядов (венчание или отпевание близких родственников, друзей) – 25 %; большие церковные праздники – 5 %.

Знания о религии верующие и неверующие респонденты получают из следующих источников: произведения искусства (живопись, скульптура – 8 %; концепции философии – 19 %): художественные и документальные фильмы – 22 %; Библия и Евангелие – 25 %; художественная литература – 27 %; телевидение – 35 %; церковь – 48 %; семья – 52 %; 5 % затруднившихся с ответом.

В равной мере верующих и неверующих студентов волнуют проблемы безработицы (22 %); экономический кризис (35 %); уровень здравоохранения в нашей стране (39 %); неблагоприятная экологическая ситуация (41 %); общее положение в мире (44 %); рост преступности в российском обществе (45 %); угроза терроризма (47 %).

Следующий предложенный респондентам вопрос касался оценки модели государственной политики в отношении религии. Этот вопрос практически не включается в социологические анкеты по исследованию религиозности респондентов, ценностных ориентаций молодого поколения, способности к диалогу и толерантности. Между тем этот вопрос представляется важным в контексте изучения мировоззрения верующих и неверующих. При 7 % затруднившихся с ответом на поставленный вопрос предпочтения респондентов распределились по шкале ранжирования следующим образом: традиционная модель – 3 %; сегрегационная или дискриминационная атеистическая модель – 8 %; кооперативная модель, принятая во многих странах Запада и предполагающая совместное участие государства и церкви в решении социальных проблем – 25 %; светская, гарантирующая право открыто исповедовать религиозную веру – 54 %.

Данный вопрос включает в себя проблему оценки социально-политических ценностей, которые марксистская философия выделяла в отдельную категорию, включающую в себя «общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность» [2, с. 277].

Таким образом, ценности представляют собой критерий сходства-различия социальных групп верующих и неверующих, но которые, в свою очередь, включают в себе проблему религиозных ценностей.

К религиозным ценностям в отечественной науке сложилось два подхода. Первый, основываясь на ценностной концепции материалистической и идеалистической философии, определяющей религиозные ценности как бездоказательные, иллюзорные, связанные с бездоказательными «определенными метафизическими предпосылками» [3, с. 279–280], считает их парадоксальными, «непостижимыми для обыденного ума» [4, с. 439].

С точки зрения социологии, религиозные ценности в числе других составляют иерархию ценностей и, подобно другим ценностям, могут быть востребованы в одни периоды общественного развития, доминировать в сознании, утрачивать свое значение в другие периоды и переходить на периферию сознания, уступая место другим ценностям, отвечающим социальным запросам времени [5, с. 79].

Грань между религиозными и нерелигиозными ценностями практически незаметная. Мир человека разделен на две области – сакральную и собственно мирскую, но определение священного, включающего в себя любое явление окружающего мира, указывает на относительность этих двух базовых понятий социологии. Кроме того, пространство мифа, в котором живет и действует человек, независимо от типа общества, заставляет его постоянно искать сакральный смысл в окружающих человека предметах и современное общество, в не меньшей степени, чем традиционное, представляет неограниченные возможности для сакрализации различных вещей и явлений, создания новых политических, профессиональных, интеллектуальных культов, генерирующих «сильную эмоциональную приверженность и поддержку символических верований, священных для каждой отдельной группы» [6, с. 461–462].

Рост большого числа квазирелигиозных культов в современном мире остается актуальным вопросом о базовой религиозной ценности – вере. Однако по итогам социологического опроса вера занимает одно из последних мест в рейтинге базовых ценностей студентов (7 %) по сравнению с патриотизмом (14 %); Родиной (24 %); успехом, материальным благополучием (46 %); дружбой (68 %); здоровьем (75 %); семьей (85 %).

Высокий уровень числа респондентов, исключивших веру из числа своих личных базовых ценностей, очевидно, следует объяснить сложными социокультурными условиями, экономическим кризисом, отсутствием четко сформулированной национальной идеи, неопределенностью будущего страны, характерных для эпохи постмодернизма чувства утраты стабильности, зависимости личной занятости «от непредвиденных обстоятельств, лишенных твердой перспективы» [7, с. 160] и способствуют формированию неуверенности и неверия.

В то же время, если учитывать религиозный и социальный смысл многих понятий, то в этом контексте свободе отдали предпочтение 37 % респондентов, любви – 64 %.

Религиозные ценности ассоциируются с понятием нравственности, нравственных ценностей и, как показали итоги опроса, поступки, одобряемые обществом, при 1 % воздержавшихся с ответом, получили следующие оценки: любовь к Родине – 27 %; любовь к детям – 45 %; уважение к женщине – 48 %; честный труд на благо общества – 53 %; вежливость и терпимость к окружающим – 45 %; уважение к друзьям и коллегам по учебе и работе – 59 %. Самые высокие строки рейтинга прямо апеллируют к религиозным ценностям, выражая любовь к ближнему или готовность оказать помощь другим в затруднительном положении (66 %); «чти отца и мать свою», т.е. любовь к родителям, забота о них в престарелом возрасте (79 %).

К социально неодобряемым поступкам респонденты отнесли: равнодушные к своему делу (11 %); воровство и ложь (по 44 %); стремление жить за счет других (53 %); насилие по отношению к женщине (61 %); хамство, грубость (72 %); предательство близкого друга, супруга или супруги, а также жестокое обращение с детьми набрали по 78 % голосов.

Между тем сама нравственность как ценность оценивается респондентами невысоко – 15 % от числа опрошенных. И в данном случае здесь виден парадокс, который сегодня можно объяснить только произошедшим разрывом между нравственностью и нравственными поступками, представляющим идеал и социальную действительность, в которой нарастает агрессия, нетерпимость, развивается индивидуализм, а вместе с ним и отчуждение.

И еще один парадокс, связанный с бессмертием как религиозной ценностью и квинтэссенцией религиозности верующего и уровня веры неверующего. В целом в бессмертие верят только 16 % опрошенных из числа верующих и неверующих, отрицают бессмертие 66 %; затруднились с ответом 19 %. Среди предложенных альтернатив бессмертия респонденты выбрали: христианское понимание бессмертия, т.е. бессмертие души – 6 %; реинкарнацию – 10 %; продолжение жизни в детях и внуках – 12 %, в делах, направленных на благо и процветание общества, – 13 %; затруднились с ответом – 15 %.

Таким образом, религиозные ценности, безусловно, присутствуют в структуре мировоззрения верующих и неверующих и их анализ позволяет говорить не только о том, насколько религиозны современные молодые верующие и насколько верующие и неверующие другие по отношению друг другу. Религиозные ценности как инструмент эмпирического исследования сегодня позволяют принять точку зрения на верующих и неверующих как на индивидов, в сознании которых присутствуют черты тех и других [8].

Список литературы

1. Хабермас Ю. Религиозный плюрализм и гражданская солидарность // Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. – М.: Весь Мир, 2011. – 336 с.
2. Тугаринов В.П. Теория сознания, ценностей и личности // Тугаринов В.П. Избранные философские труды. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 344 с.
3. Гартман Н. Эстетика / под ред. А.С. Васильева. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 640 с.
4. Лексин В.Н. «Другие»: верующие и неверующие в повседневной жизни // Мир России. – 2008. – Т. 17, № 1. – С. 147–188.
5. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – М.: Наука, 2009. – 595 с.
6. Коллинз Р. Социологическая интуиция. Введение в неочевидную социологию // Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – 608 с.
7. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
8. Умберто Эко и кардинал Карло Мария Мартини: диалог о вере и неверии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/umberto-eko-i-kardinal-karlo-mariya-martini-dialog-o-vere-i-neverii/> (дата обращения: 24.02.2016).

References

1. Habermas J. Religious pluralism and civil solidarity [Russian ed.: Khabermas Ju. Religiozniy pliuralizm i grazhdanskaia solidarnost']. In: Habermas J. Between Naturalism and Religion. Philosophical Essays [Russian ed.: Khabermas Ju. Mezhdru naturalizmom i religiei. Filosofskie stat'i]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2011. 336 p.
2. Tugarinov V.P. Teoriia soznaniia, tsennostei i lichnosti [The theory of consciousness, values and personality]. *Izbrannye filosofskie trudy*. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1988. 344 p.
3. Gartman N. Estetika [Esthetics]. Ed by. A.S. Vasil'ev. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2004. 640 p.
4. Laksin V.N. «Drugie»: veruiushchie i neveruiushchie v povsednevnoi zhizni [“The Others”: believers and unbelievers in everyday life]. *Mir Rossii*, 2008, vol. 17, no. 1, pp. 147–188.
5. Dokuchaev I.I. Tsennost' i ekzistentsiia. Osnovopolozheniia istoricheskoi aksiologii kul'tury [Value and existence. Basic principles of historical culture axiology]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 595 p.
6. Collins R. Sociological Insight: An Introduction to Non-Obvious Sociology [Russian ed.: Kollinz R. Sotsiologicheskaiia intuitsiia: Vvedenie v neochevidnuiu sotsiologiiu]. In: Berger P., Berger B., Kollinz R. Lichnostno-orientirovannaia sotsiologiia. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 608 p.

7. Bauman Z. Liquid Modernity [Russian ed.: Bauman Z. Tekuchaia sovremenost']. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.

8. Umberto Eko i kardinal Karlo Mariia Martini: dialog o vere i neverii [Umberto Eco and Cardinal Carlo Maria Martini: a dialogue about faith and disbelief]. Available at: <http://www.pravmir.ru/umberto-eko-i-kardinal-karlo-mariya-martini-dialog-o-vere-i-neverii/> (accessed: 24.02.2016).

Получено 02.03.2016

I.M. Pudovkina

**RELIGIOUS VALUES IN THE STRUCTURE
OF THE WORLDVIEW OF THE YOUNG GENERATION:
DIALOGUE BETWEEN BELIEVERS AND NON-BELIEVERS**

The article presents the results of an empirical survey of attitudes of modern Russian students towards spiritual values, including religious ones. The study was conducted in two social groups of believers and non-believers. The obtained results allow us to identify the similarity of worldviews between the two social strata of modern society.

Keywords: social groups of believers and unbelievers, religious values, material values, spiritual values, world view, dialogue.

Pudovkina Irina Mikhailovna – Senior Lecturer, Dept. of Scientific Disciplines, Perm National Research Polytechnic University, Berezniki branch, e-mail: iri14250591@yandex.ru.